

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ СУДАМИ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕГО АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА УКРАИНЫ)

Михаил ПЛИШ,
соискатель

ЧВУЗ «Львовский университет бизнеса и права»

Summary

In the current article special attention is paid to the rule of law principle as the key (defining) function of the Superior Administrative Court of Ukraine (hereafter Court), which due to its special legal nature in judicial authority serves as the cassation instance in administrative court system. Also, within the paper's framework, some scientific proposals to the rule of law application in administrative legal proceedings were entertained. Among such types of application are interpretation and invocation of procedural rules in compliance with underlying principles that build up the substantive aspects of the rule of law idea. The author focuses on the application of the rule of law basic tenets, legislative regulation of which is not well-managed. The author promotes an idea about impossibility of the rule of law abridgement specifically within the Court procedural jurisdiction. Aforecited creates the basis for correlation of this function with the other functions of the Court, embodied in the Administrative Procedure Code of Ukraine through the application not only procedural but also non-procedural mechanisms.

Key words: Superior Administrative Court of Ukraine, administrative legal proceedings, rule of law, legal certainty, judicial decision.

Аннотация

В статье акцентировано внимание на том, что реализация принципа верховенства права является определяющей функцией Высшего административного суда Украины (ВАСУ) в силу особенностей правового статуса этого судебного органа, который выступает кассационной инстанцией в системе административных судов. Также поддерживаются предложения ученых, которые определяют такие направления применения принципа верховенства права в административном судопроизводстве, как толкование и применение судами норм процессуального закона с учетом основных положений, составляющих содержание принципа верховенства права, применение основных принципов верховенства права в процессуальных ситуациях, прямое законодательное регулирование которых отсутствует. Автор утверждает тезис о невозможности ограничения функции реализации принципа верховенства права только сферой процессуальных полномочий ВАСУ, обосновывает необходимость взаимосвязи реализации этой функции с другими функциями ВАСУ, закрепленными в Кодексе административного судопроизводства Украины, посредством применения как процессуальных, так и непроцессуальных механизмов.

Ключевые слова: Высший административный суд Украины, административное судопроизводство, верховенство права, правовая определенность, судебное решение.

Постановка проблемы. Принцип верховенства права, который является определяющим в правовом регулировании общественных отношений, согласно части первой статьи 8 Конституции Украины не только признается, но и действует в Украине [13]. На реализацию этого принципа должна быть сориентирована деятельность всех существующих органов и должностных лиц публичной власти в Украине, но особенно важной в этом аспекте представляется роль именно судов, поскольку сама концепция верховенства права рассматривает суд как действенный инструмент ее применения, ведь только суд может выйти за пределы формального права и определить целесообразное и надлежащее регулирование в каждой конкретной ситуации [3, с. 52].

Актуальность темы. В статье используются диалектический и исторический методы для исследования проблем создания административных судов и функционирования ВАСУ, метод сравни-

тельного правоповедения для исследования особенностей функционирования административных судов в других странах.

Вопросы существования и функционирования специализированных административных судов в Украине в контексте проводимой судебной реформы следует рассматривать с учетом реализации судами принципов права, в первую очередь, – принципа верховенства права, в том числе и ВАСУ, призванного средствами, свойственными этой судебной инстанции, обеспечивать реальность, действенность и институциональную способность указанного конституционного принципа. Правильное применение принципа верховенства права зависит от уровня правовой подготовки, правосознания и правовой культуры судей ВАСУ, позволяет обеспечить надлежащую защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц от нарушений со стороны органов публичной власти, их должностных и служебных лиц и т.д. [1, с. 77–78].

Цель статьи. В статье исследуются проблемы организации и функционирования ВАСУ в контексте реализации принципа верховенства права с целью определения места и роли суда в обеспечении прав и свобод граждан и определения места и роли административного судопроизводства в системе правосудия.

Изложение основного материала исследования. Ученые определяют следующие направления применения принципа верховенства права в административном судопроизводстве: 1) толкование и применение судами норм процессуального закона с учетом основных принципов, составляющих содержание принципа верховенства права; 2) применение указанных основных принципов в процессуальных ситуациях, когда необходимо применение судебного усмотрения; 3) применение основных принципов верховенства права в процессуальных ситуациях, прямое законодательное регулирование которых отсутствует, и нет также указаний о наличии у судьи

полномочий на применение судебного усмотрения при разрешении судом тех процессуальных вопросов, которых законодательством отнесено к судебному усмотрению [18, с. 173].

Между тем, по нашему мнению, вышеприведенными предписаниями Кодекса административного судопроизводства Украины (далее – КАСУ) и направлениями применения принципа верховенства права нельзя ограничивать функцию по обеспечению верховенства права в деятельности ВАСУ. Здесь, очевидно, следует учесть особенность самого ВАСУ как высшего специализированного суда в системе административных судов, а также взаимосвязь этой функции с другими функциями ВАСУ, закрепленными в КАСУ.

Наверное, правы М. Кобылянский и В. Демченко в том, что «применение принципа верховенства права в административном судопроизводстве требует его конкретизации с целью определения границ и механизма его правильного применения, что позволило бы принимать справедливые решения ...» [1, с. 76].

Приведенные мнения этих специалистов крайне актуальны для всех без исключения административных судов. Но для ВАСУ их значимость приобретает особый смысл, учитывая функциональное назначение этого суда, в силу которого он не только возглавляет подсистему соответствующих судебных органов, выступая по ним кассационной инстанцией, а также с учетом того, что ВАСУ осуществляет полномочия по обеспечению одинакового применения норм права при решении отдельных категорий дел административной специализации (пункт 2 части второй статьи 36 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» [8]).

Поэтому нельзя полностью согласиться с позицией В. Городовенко, который, в частности, полагает, что роль суда в обеспечении принципа верховенства права связана с его правоприменительными полномочиями, поскольку именно суд должен стоять на страже прав граждан, защищая их от явно несправедливых действий государственных органов и неправовых нормативных актов [6, с. 3]. С нашей точки зрения, касательно особенностей правового регулирования деятельности ВАСУ эта позиция ученого требует существенного уточнения, особенно с учетом наличия у этого суда как процессуальных, так и непроцессу-

альных полномочий, которые должны направляться именно на обеспечение действенности принципа верховенства права как в деятельности этого суда, так и в деятельности других административных судов Украины.

В данном случае можем согласиться с С. Глущенко, которая считает, что обеспечение принципа верховенства права целесообразно определять как самостоятельную функцию высшего специализированного суда, в том числе и ВАСУ, учитывая, что на этот суд возложена задача реализации принципа верховенства права. Ученые считают, что для этого пригодны два пути: первый основывается на соблюдении принципа правовой определенности решения суда кассационной инстанции, сущность которого заключается в том, что последняя реализует предоставленные процессуальные полномочия в пределах кассационного производства исключительно с целью проверки правильности юридической оценки обстоятельств дела в решениях судов низших инстанций; второй же путь (дуалистический) состоит в предоставлении пленуму соответствующего высшего специализированного суда полномочия по принятию решения об обращении в Верховный Суд Украины о направлении конституционного обращения о конституционности законов и других правовых актов или об официальном толковании Конституции и законов Украины [5, с. 41–42].

Исследовательница приводит в качестве примера решение КСУ от 11 марта 2010 года, в котором, в частности, было отмечено, что проверка Верховным Судом Украины в порядке повторной кассации решений высших специализированных судов не может быть оправдана с точки зрения обеспечения права на справедливое рассмотрение дела в разумный срок, а наличие двух кассационных инстанций для проверки решений специализированных судов не соответствует принципам правовой определенности.

Согласимся, что применение судом нормативно-правового акта, который противоречит принципам верховенства права, будет означать не только нарушение принципа верховенства права, но и нарушение Конституции Украины. В случае возникновения сомнения относительно соответствия нормативно-правового акта Конституции Украины ВАСУ должен обратиться в Верховный

Суд Украины для решения вопроса о внесении в Конституционный Суд Украины обращения относительно конституционности такого нормативно-правового акта (часть пятая статьи 9 КАСУ) [18, с. 129].

Обратимся также к возможностям использования принципа правовой определенности в функционировании органов судебной власти. Определение этого принципа как условия соблюдения принципа верховенства права находим в решениях Конституционного Суда Украины от 22 сентября 2005 № 5– рп / 2005 [20]; от 11 марта 2010 № 8– рп / 2010 [21]; от 29 июня 2010 № 17– рп / 2010 [22]; от 22 декабря 2010 № 23– рп / 2010 [23]; от 11 октября 2011 № 10– рп / 2011 [24]. Конституционный суд Украины считает, что правовая определенность решений судебных органов является обязательным элементом принципа верховенства права [14].

По мнению Европейского суда по правам человека, действие принципа правовой определенности также является условием стабильности деятельности суда и реализации судебных актов, вступивших в законную силу, что, в свою очередь, обуславливает перенос основного бремени пересмотра решений судов на ординарные судебные инстанции – апелляционную и кассационную, которые должны строго соблюдать требования окончательности и стабильности судебного решения, вступившего в законную силу; отступления от этого принципа возможны только при обстоятельствах существенного и неопровержимого характера для исправления судебной ошибки [28, с. 46].

Само судебное решение ВАСУ, в этом контексте, с точки зрения учета материально-правовой стороны, должно иметь предсказуемый, четкий и понятный характер, то есть соответствовать требованиям правовой определенности, а также устранять избыточные запреты и препятствия в реализации прав и свобод человека и гражданина, физических и юридических лиц, обеспечивать справедливое решение правового спора [26].

Одновременно такое решение должно соответствовать Конституции и законодательству Украины. Принятие такого должно осуществляться в пределах полномочий ВАСУ, установленных законами Украины, что должно также обеспечивать исключение ограничений гарантированных Конституцией Украи-

ны прав и свобод человека и гражданина. Решение КАСУ также должно быть обоснованным, мотивированным и структурированным (иметь вводную, описательную, обоснованную, мотивировочную и резолютивную части решения), а также быть принятым с соблюдением установленной законом правовой процедуры.

Юридическими способами обеспечения правовой определенности, пропорциональности и справедливости в деятельности ВАСУ являются, с нашей точки зрения, как процессуальные, так и внепроцессуальные способы, что соответствует распределению полномочий ВАСУ на процессуальные и внепроцессуальные [4, с.142–146].

В частности, к процессуальным способам обеспечения принципа верховенства права можно отнести следующие: просмотр ВАСУ решений нижестоящих административных судов в кассационном порядке в отношении тех категорий дел, которые непосредственно обусловлены нормами КАС Украины; решения ВАСУ административно-правовых споров в качестве судом первой и апелляционной инстанции в соответствии с принципами КАС Украины и с учетом решения КСУ по делу по конституционному обращению 49 народных депутатов Украины о соответствии Конституции Украины (конституционности) положений части четвертой статьи 18, статьи 171-1, части первой статьи 180 Кодекса административного судопроизводства Украины, 50 народных депутатов Украины о соответствии Конституции Украины (конституционности) положений части четвертой статьи 18, части второй, третьей, пятой статьи 171-1, части второй, шестой статьи 183-1 Кодекса административного судопроизводства Украины и 54 народных депутатов Украины о соответствии Конституции Украины (конституционности) положений части первой статьи 89 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», части четвертой статьи 18, статьи 171-1 Кодекса административного судопроизводства Украины (дело о подсудности отдельных категорий административных дел) от 29 Август 2012 № 16-рп / 2012 [25]. Фактически речь идет о всем массиве решений ВАСУ, содержащих выводы по применению конкретных норм материального и процессуального права [29, с. 29].

Как важный элемент утверждения правовой определенности и надлежащей

правовой процедуры решения административных дел в судебном порядке расцениваем ликвидацию института допуска административных дел к рассмотрению Верховным Судом Украины как такового, который нарушает принципы верховенства права в судебном процессе. Напомним, что это решение явилось результатом принятия Закона Украины «Об обеспечении права на справедливый суд» от 12 февраля 2015 года [9].

К внепроцессуальным способам обеспечения принципа верховенства права в деятельности ВАСУ можно отнести, прежде всего, рекомендательные разъяснения по вопросам применения законодательства при рассмотрении дел административной юрисдикции (информационные письма, постановления пленума ВАСУ). Таким образом обеспечивается единство правоприменения, что, по мнению М. Цуркана и Я. Романюка, утверждает правовую определенность в качестве элемента принципа верховенства права [10].

Значение единства правоприменения в обеспечении требований правовой определенности судебными органами также нашло свое отражение в соответствующих решениях Европейского суда по правам человека [27, с. 61]. Как отмечает С. Шевчук, «принцип правовой определенности состоит, среди прочего, не только в четкости и понятности норм права, но и в обеспечении единства судебной практики и едином понимании и толковании соответствующих норм права судами» [30, с. 98]. Впрочем, даже абсолютно единая судебная практика, как показывает опыт, может противоречить требованиям верховенства права. Тогда она требует не защиты со стороны высшей судебной инстанции, а разрушения [12, с. 24].

В постановлении Пленума ВАСУ «О судебной практике разрешения административными судами споров, возникающих в связи с применением статьи 6 Закона Украины «О социальной защите детей войны» ВАСУ, в частности, отметил, что, «учитывая положения части второй статьи 8 КАС Украины о применении принципа верховенства права в соответствии с положениями статьи 17 Закона Украины от 23 февраля 2006 года № 3477-IV «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» суды также должны применять

практику Европейского суда по правам человека как источник права» [17].

Однако следует иметь в виду, что полное судебское усмотрение, как неоднократно подчеркивал М. Козюбра, грозит превращением верховенства права на верховенство судей. Конечно, и здесь нужны правовые рамки, которые сделали бы злоупотребление судей предоставленным усмотрением [3, с. 52].

В общем, в контексте обеспечения реализации принципа верховенства права (в частности, требований правовой определенности) ВАСУ приложил также немало усилий для обеспечения единообразного применения окружными и апелляционными административными судами положений КАС Украины, в частности посредством толкования ключевого понятия – «публично-правовой спор», и ограничения административной юстиции от других видов судебных юрисдикций (Постановление Пленума ВАСУ «Об отдельных вопросах юрисдикции административных судов» от 20 мая 2013 №8 [16]). Эта же задача решалась также и через определение ВАСУ основных понятий и требований к судебному решению, в частности таких, как законность и обоснованность судебного решения, а также таких требований, как полнота, понятность, ясность (Постановление Пленума ВАСУ «О судебном решении по административному делу» от 20 мая 2013 №7) [29].

Выводы. Реализация принципа верховенства права является определяющей функцией ВАСУ в силу особенностей правового статуса этого судебного органа, который выступает кассационной инстанцией в системе административных судов, призванных решать публично-правовые споры, в которых одной из сторон выступает субъект осуществления властных полномочий. Учитывая это, такая функция ВАСУ, в частности, реализуется в совокупности и во взаимосвязи с другими функциями этого судебного органа.

В то же время данная функция имеет своеобразное дуалистическое значение: с одной стороны, она реализуется процессуальным способом, посредством принятия ВАСУ судебных решений, с другой стороны, – внепроцессуальным образом, в частности путем принятия ВАСУ разъяснений законодательства, которые используются административными судами, а также посредством исполь-

зовання інститута об'єкції ВАСУ в Верховний Суд України с ходатайством направити конституційне представлення в Конституційний Суд України о признання того или иного правового акта противоречачим Конституції України.

Список использованной литературы:

1. Адміністративне судочинство України : підручник / [О.М. Пасенюк та ін.] ; за заг. ред. О.М. Пасенюка ; Вищ. адм. суд України. – К. : ЮрінкомІнтер, 2009. – 670 с.
2. Бігун В.С. Філософія правосуддя: ідея та здійснення : [монографія] / В.С. Бігун. – К. : Бібліотека Міжнародного часопису «Проблеми філософії права», 2011. – С. 114–115.
3. Венгер В.М. Обмеження дискреційних повноважень як складова принципу верховенства права / В.М. Венгер // Наукові записки НаУКМА. Юридичні науки. – 2013. – Т. 144–145. – С. 52. – [Електроний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/NaUKMAun_2013_144-145_13.pdf.
4. Вільгушинський М.Й. Позапроцесуальні повноваження Верховного Суду України та вищих судів щодо забезпечення єдності судової практики / М.Й. Вільгушинський // Часопис цивільного кримінального судочинства. – 2012. – № 3 (6). – С. 142–146.
5. Глуценко С.В. Функції вищих спеціалізованих судів України: сутність і зміст / С.В. Глуценко // Вісник Вищої ради юстиції. – 2013. – № 1(13). – С. 41–42.
6. Городовенко В.В. Верховенство права як фундаментальний принцип судової влади / В.В. Городовенко // Часопис Академії адвокатури. – 2012. – № 1 (14). – С. 3.
7. Гульгай М., Кияниця І. Правова визначеність у рішеннях Конституційного Суду України / М. Гульгай, І. Кияниця // Вісник Конституційного Суду України. – 2012. – № 5. – С. 83–93.
8. Закон України «Про судоустрій та статус суддів» від 7 липня 2010 року // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41–42, № 43, № 44–45. – Ст. 529.
9. Закон України «Про забезпечення права на справедливий суд» від 12 лютого 2015 року // Голос України від 26.02.2015. – № 35.
10. Інтерв'ю Голови Верховного Суду України Ярослава Романюка – головному редакторові журналу «Право України» Олександрю Святоцькому // Право України. – 2014. – № 11. – С. 62.
11. Капустинський В., Хотинська-Нор О. Інформаційні листи суду касаційної інстанції як форма реалізації його позапроцесуальних повноважень / В. Капустинський, О. Хотинська-Нор // Вісник Вищого адміністративного суду України. – 2013. – № 2. – С. 60.
12. Козюбра М. Система судів України та місце в ній Верховного Суду України: стан та перспективи реформування / М.Козюбра // Право України. – 2012. – № 11–12. – С. 24.
13. Конституція України від 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1996. – № 30. – Ст. 141.
14. Марчук Р., Савчин М. Принципи правової визначеності у діяльності Конституційного Суду України / Р. Марчук, М. Савчин // Вибори та демократія. – 2008. – № 4 (18). – С. 35–42.
15. Бернюков А.М. Правосуддя: філософське та теоретичне осмислення: колективна монографія / А.М. Бернюков, В.С. Бігун, Ю.П. Лобода, Б.В. Малишев, С.П. Погребняк, С.П. Рабінович, В.С. Смородинський, О.В. Стівба / (Відп. ред. Бігун В.С.). – К. : Бібліотека Міжнародного часопису «Проблеми філософії права», 2009. – С. 74–84.
16. Постанова Пленуму Вищого адміністративного суду України «Про окремі питання юрисдикції адміністративних судів» від 20 травня 2013 року №8. – [Електроний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/rada/show/v0008760-13>.
17. Постанова Пленуму Вищого адміністративного суду України «Про судову практику вирішення адміністративними судами спорів, що виникають у зв'язку із застосуванням статті 6 Закону України «Про соціальний захист дітей війни» від 19.12.2011 року № 8 // Закон і Бізнес від 01.2012. – 2012 р. – № 1.
18. Рибченко А.О. Забезпечення належного застосування адміністративними судами принципу верховенства права при здійсненні правосуддя (на прикладі роз'яснень Вищого адміністративного суду України) / А.О. Рибченко.
19. Романюк Я., Бейцун І. Правова природа обов'язковості рішень Верховного Суду України та вдосконалення механізму забезпечення єдності судової практики / Я. Романюк, І. Бейцун // Право України. – 2012. – № 11–12. – С. 124.
20. Цуркан М.І. Роль Вищого адміністративного суду України у забезпеченні однакового правозастосування / М.І. Цуркан // Право України. – 2014. – № 3. – С. 29.
21. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 51 народного депутата України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статті 92, пункту 6 розділу Х «Перехідні положення» Земельного кодексу України (справа про постійне користування земельними ділянками) від 22 вересня 2005 року № 5-рп/2005 // Урядовий кур'єр від 5.10.2005. – № 188.
22. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 46 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення термінів «найвищий судовий орган», «вищий судовий орган», «касаційне оскарження», які містяться у статтях 125, 129 Конституції України від 11 березня 2010 року № 8-рп/2010 // Вісник Конституційного Суду України. – 2010. – № 3. – С. 12.
23. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини щодо відповідності Конституції України (конституційності) абзацу восьмого пункту 5 частини першої статті 11 Закону України «Про міліцію» від 29 червня 2010 року № 17-рп/2010 // Вісник Конституційного Суду України. – 2010 р. – № 5. – С. 11.
24. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням громадянина Багінського Артема Олександровича щодо офіційного тлумачення положень частини першої статті 14-1 Кодексу України про адміністративні правопорушення (справа про адміністративну відповідальність у сфері забезпечення безпеки дорожнього руху) від 22 грудня 2010 року № 23-рп/2010 // Вісник Конституційного Суду України. – 2011 р. – № 1. – С. 13.
25. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо відповідності Конституції

України (конституційності) окремих положень статті 263 Кодексу України про адміністративні правопорушення та пункту 5 частини першої статті 11 Закону України «Про міліцію» (справа про строки адміністративного затримання) від 11 жовтня 2011 року № 10–рп/2011//Вісник Конституційного Суду України. – 2011 р. – № 6. – С. 121.

26. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційними поданнями 49 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини четвертої статті 18, статті 171-1, частини першої статті 180 Кодексу адміністративного судочинства України, 50 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини четвертої статті 18, частин другої, третьої, п'ятої статті 171-1, частин другої, шостої статті 183-1 Кодексу адміністративного судочинства України та 54 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини першої статті 89 Закону України «Про судоустрій і статус суддів», частини четвертої статті 18, статті 171-1 Кодексу адміністративного судочинства України (справа про підсудність окремих категорій адміністративних справ) від 29.08.2012 р. № 16–рп/2012//Вісник Конституційного Суду України. – 2012 р. – № 5. – С. 26.

27. Савчин М.В. Конституціоналізм і природа конституції : [монографія] / М.В. Савчин. – Ужгород : Поліграфцентр «Ліра», 2009. – С. 340–341.

28. Тоцький Б.А. Теоретичні засади принципу правової визначеності / Б.А. Тоцький // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного ун-ту. Серія : Юриспруденція. – 2014. – № 7. – С. 61.

29. Ульмер М. Реалізація принципів адміністративного судочинства у суді касаційної інстанції / М. Ульмер // Наше право. – 2013. – № 13. – С. 46.

30. Цуркан М.І. Роль Вищого адміністративного суду України у забезпеченні однакового правозастосування / М.І. Цуркан// Право України. – 2014. – № 3. – С. 29.

31. Шевчук С. Роль Верховного Суду України в умовах конституційної демократії / С. Шевчук//Право України. – 2012. – № 11–12. – С. 98.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК БАЗОВАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Евгений РЕНЁВ,

аспирант кафедры конституционного права Украины
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article deals with the axiological aspects of «justice» as the most important category of constitutional values. It noted the relevance of this category in the practice of the Constitutional Court. The author examines the validity of the ratio with other constitutionally significant values: equality, freedom, rule of law, humanism, etc. The thesis that the system of constitutional values of justice can be regarded as relevant, mutually agreed co-existence of all these values, their balance.

Key words: justice, justice of law, values of law, basic constitutional values.

Аннотация

В статье рассматриваются аксиологические аспекты категории «справедливость» как важнейшей конституционной ценности. Отмечается востребованность данной категории в практике Конституционного Суда. Автор рассматривает справедливость через соотношение с другими конституционно значимыми ценностями: равенством, свободой, правовым государством, гуманизмом и т.п. Обосновывается тезис о том, что в системе конституционных ценностей справедливость можно рассматривать как актуальное, взаимосогласованное сосуществование всех этих ценностей, их сбалансированность.

Ключевые слова: справедливость, справедливость в праве, ценность в праве, базовые конституционные ценности.

Постановка проблемы. Острая необходимость и особый интерес к изучению аксиологической тематики заметно повышается в переходные или кризисные периоды развития государства и общества. Сегодня, как никогда в другое время, в этот сложный и определяющий для развития украинской государственности этап, представляется важным изучение такой ценности, как «справедливость».

Актуальность темы. Согласно меткому высказыванию Ю.Н. Тодьки, такая необходимость обусловлена тем, что, «рассматривая право через категорию справедливости, мы получаем возможность увидеть его высшее назначение и конечную цель, взглянуть на право за пределами его строгих очертаний» [1, с. 2]. Причина такой возможности проистекает из природы справедливости, которая как категория лежит в сфере морали. Хотя на этот счет среди ученых не существует единого мнения. Так, В.С. Нерсесянц пишет: «Справедливость – сущностное свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не неправовая (моральная, нравственная, религиозная и т.д.)» [2, с. 20]. Как известно, в Древней Греции и Древнем Риме понятия «право» и «справедливость»

практически отождествлялись, что позволяет говорить о том, что право и не мыслилось несправедливым или в отрыве от справедливости. Более того, эти понятия были синонимичны. В то же время существует мнение, что Аристотель объясняет не право через справедливость, а, наоборот, справедливость через право.

Состояние исследования. Проблематике ценностей конституционного строя и, в частности, категории справедливости посвятили свои теоретические работы такие ученые, как Ф.В. Вениславский, М.И. Козюбра, А.Г. Кушниренко, А.В. Петришин, П.М. Рабинович, В.В. Речицкий, Ю.Н. Тодька и другие. Тем не менее, несмотря на присутствие научного интереса к обозначенной теме, вопрос справедливости как базовой ценности конституционного строя разрешен учеными и, как следствие, правоприменительной практикой несколько фрагментарно. Так, например, как в решениях Конституционного Суда Украины по конкретным делам, так и в специальной литературе понятие справедливости зачастую взаимосвязано с терминами «ценности», «правовые ценности» или «конституционно значимые ценности». Иными словами, речь идет не о